

— А что, оставаться, чтобы они меня сожрали? Думаешь, я трёхлетний ребёнок? — Чжан Лэнсюань схватил кусок рыбы и проглотил его, почти не жуя.

С детства он ел так, словно боялся, что еды не хватит.

Янь Сюй промолчал. Ему тоже не нравились родители Чжан Лэнсюаня. Ещё в детстве он видел, как тот подрался с местным задирай, чтобы увидеть своих родителей. Когда они наконец приехали, то, не разобравшись, устроили ему «семейный разбор».

После их ухода Чжан Лэнсюань пролежал в постели неделю. С тех пор он окончательно разочаровался и понял, что родители его не любят.

— Ты говорил, что хочешь мне что-то сказать, и чтобы я держался. Что это? — спросил Янь Сюй.

Разум говорил ему не надеяться, но эмоции брали верх.

Чжан Лэнсюань не стал тянуть:

— Я нашёл объявление о поиске родственников за год твоего рождения. Там был ребёнок, очень похожий на тебя. Помнится, у тебя на попе была красная родинка.

В детстве они часто купались вместе и знали друг друга до мелочей.

Янь Сюй замер. Он ждал этого много лет, искал, и теперь, когда информация наконец появилась, она казалась нереальной. Он не решался спрашивать дальше, просто продолжал есть.

Все эти годы он оставил свою регистрацию в детдоме, надеясь, что если родители захотят его найти, они смогут связаться с ним. Он держался за слабую надежду, но реальность раз за разом била его.

Но Янь Сюй не смог сдержаться и тихо спросил:

— В объявлении были контакты тех людей?

За столько лет он уже всё понял.

Он просто хотел встать перед своими биологическими родителями и чётко, подробно сказать им: «Я выжил. Даже если вы бросили меня на улице, я выжил. У меня есть работа, я купил дом своими силами. Идите к чёрту!»

Возможно, это был бы единственный раз в жизни, когда он бы выругался. Его ожидания от родителей превратились в ненависть, которая с годами угасла, оставив лишь горечь.

Большинство брошенных детей задаются вопросом: «Что я сделал не так? Почему вы меня бросили?»

— Были, но только адрес и пейджер, — Чжан Лэнсюань покачал головой. — Я уже проверил. Там теперь фабрика, её купили больше десяти лет назад. Пейджер тоже давно не используется.

Янь Сюй вздохнул:

— Ладно, если не нашли, то и не надо. Я и не надеялся.

— Но я нашёл дом, где, возможно, живут твои дедушка и бабушка, — Чжан Лэнсюань отложил палочки, встал и пошёл к холодильнику, как у себя дома.

Он достал две банки пива, одну себе, одну Янь Сюю, и принёс несколько кубиков льда, которые тут же разбил, не заботясь о чистоте.

Но сейчас Янь Сюй не обращал на это внимания. Он залпом выпил пиво, и его щёки покраснели, а шея загорелась:

— Мне нужно туда съездить.

— А как же дети? Сможешь уехать? Самолётом туда лететь семь часов, — Два города были далеко друг от друга.

Если оставить детей с Чжан Лэнсюанем, они точно попадут в беду.

Янь Сюй горько улыбнулся:

— Да, ты прав. Ладно, не поеду. Будем считать, что ничего не было. Зачем туда возвращаться?

— Но вдруг они тебя не бросали? Зачем тогда размещать объявление? Ты же знаешь, обычно бросают детей с инвалидностью. Здоровых можно продать, — Чжан Лэнсюань, икнув, серьёзно анализировал ситуацию.

Янь Сюй махнул рукой, он не верил в это:

— Меня нашли у дверей детдома. Они хотя бы не бросили меня в глуши.

Тема была слишком тяжёлой, и оба замолчали. Чжан Лэнсюань, понимая, что Янь Сюю нужно

заботиться о детях, предложил спать на диване. Он не умел обращаться с детьми. Они были милыми, но только для игр. Ухаживать за ними — это было выше его сил.

Ночью Янь Сюй ворочался в постели, разрываясь между возбуждением и печалью. Он не мог перестать думать о том, какие были его родители. Были ли они бедными? Работали ли они в деревне или в городе?

Сожалели ли они о том, что бросили его? Наверное, сожалели. Иначе зачем бы они размещали объявление?

Дань-Дань, похоже, почувствовал, что папе грустно. Сяо Дуньэр уже спал, но Дань-Дань выбрался из своей кровати и залез в объятия папы, как в те времена, когда он ещё не вылупился.

Он даже начал гладить папу по спине, как тот делал, когда утешал его.

— Папа, не грусти, Дань-Дань с тобой.

Хотя Дань-Дань не понимал, что происходит, он чувствовал перемены в настроении папы.

Он поцеловал папу в щёку и прошептал:

— Дань-Дань с папой!

Янь Сюй крепко обнял Дань-Дана, прижав его лоб к своему. В уголках его глаз блестели слёзы, и Дань-Дань лизнул их своим маленьким красным язычком:

— Солёные!

В этот момент Янь Сюй был бесконечно благодарен силе, которая принесла ему Дань-Дана. Только с ним он понял, что такое дом.

Он старался сделать дом уютным, похожим на семью, но, сколько бы он ни обманывал себя, он знал, что это не дом. Просто место, где можно есть, спать и жить.

Завтрак приготовил Чжан Лэнсюань. Он встал рано, сходил вниз и немного позанимался тайцзи с пожилыми соседями. Потом купил в ближайшей закусочной соевое молоко, палочки и булочки.

Янь Сюй дома занимался с Дань-Данем, а также учил Сяо Дуньэра школьной программе на следующий семестр.

[Бум! Бум! Бум!]

В дверь громко постучали, даже не позвонили.

Янь Сюй с недоумением подошёл к двери и посмотрел в глазок — незнакомый мужчина с квадратным лицом, выразительными глазами, аккуратными бровями, одетый в чёрную майку и камуфляжные шорты. В ухе у него был чёрный пирсинг.

Янь Сюй показалось, что он где-то видел этот пирсинг.

— Кто вы? — спросил Янь Сюй.

Мужчина замер, затем его лицо исказилось от гнева, кулаки сжались, а на лбу выступили вены. Он, казалось, сдерживал ярость, как вулкан перед извержением:

— Чжан Чжуан здесь?

Янь Сюй обернулся к Чжан Лэнсюаню, который пил соевое молоко:

— Чжуан, тебя ищут.

Видимо, давно не слыша своего старого имени, Янь Сюй невольно назвал его детским прозвищем.

Чжан Лэнсюань, держа во рту палочку, вдруг почувствовал неладное и закричал:

— Не открывай!

Но Янь Сюй уже открыл дверь, и высокий мужчина в три шага ворвался внутрь. Прежде чем Янь Сюй успел среагировать, он схватил Чжан Лэнсюаня за воротник. Тот попытался убежать в спальню, но не успел.

Мужчина с ненавистью смотрел на Чжан Лэнсюаня, его глаза были красными, и он сквозь зубы произнёс:

— Ты что, сбежал? А? Переспал со мной и просто ушёл? Ты думаешь, так можно?

Переспал? Янь Сюй остолбенел, снова открывая для себя что-то новое.

Чжан Лэнсюань нервно засмеялся:

— Цяо Шэн, не надо так говорить. Я же не знал, что ты девственник. И вообще, я не был сверху. Ты не в проигрыше.

Цяо Шэн одной рукой держал Чжан Лэнсюаня за воротник, а другой указал на Янь Сюя:

— Кто это? Ты приехал сюда, чтобы встретиться с ним? Ты что, решил занять любовника? Осмелел, да?

Его гнев выглядел пугающе, как у бандита. Янь Сюй боялся, что он ударит Чжан Лэнсюаня, ведь дома были Дань-Дань и Сяо Дуньэр.

— Вы... — начал Янь Сюй.

Но оба одновременно крикнули ему:

— Молчи!

Все трое замерли. Чжан Лэнсюань холодно сказал:

— Кто ты такой, чтобы кричать на моего друга? Какое ты имеешь право спрашивать?

Цяо Шэн ещё больше разозлился:

— Какое право? Когда я тебя трахал, и ты дрожал, ты не спрашивал, какое у меня право?!

.....

Янь Сюй поспешил увести Дань-Дана и Сяо Дуньэра в комнату. Такие разговоры не для детских ушей.

<http://bllate.org/book/15574/1386819>